

КОГНИТИВНО ЗНАЧИМЫЕ НОМИНАЦИИ ЛИЦА В СОСТАВЕ ФРАГМЕНТОВ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК / ГОВОРЫ)

Введение. Диалектные наименования лица, как известно, чрезвычайно разнообразны. Как считает А. В. Никитевич, «кроме номинаций, характеризующих лицо по степени родства и его профессиональной деятельности, есть много слов, которые содержат информацию о его внешнем облике и личностных качествах. При этом совершенно очевиден прагматический компонент, находящийся в той или иной степени отражение в особенностях диалектных номинаций» [1, с. 154]. Среди диалектных наименований лица особый интерес представляют единицы, обладающие когнитивно значимыми значениями, т. е. актуальные для языковой картины мира говора и порой не имеющие однословного соответствия в системе литературного языка [2].

Для данной статьи представляют интерес номинации лица по характеризующему признаку в составе различных фрагментов лексико-словообразовательных гнезд (словообразовательных пар, цепочек, парадигм).

Можно привести целый ряд примеров номинаций лица в говорах, которые могут составить словообразовательные пары с основой, известной литературному языку.

Основная часть. Заслуживают внимания случаи, когда в составе некоторых лексико-словообразовательных гнезд, представленных в словарях литературного языка, номинации лица не зафиксированы. К примеру, *нерасторопный* → *нерастороп* и *нерасторопа* ‘медлительный, нерасторопный, непрактичный человек’ [3, с. 219]; *неудодный* ‘неприятный, неприемлимый’ → *неудодник* ‘ребенок, родившийся вне брака’ [3, с. 270]. При этом диалектные номинации лица могут дополнять достаточно расширенное лексико-словообразовательное гнездо в литературном языке: например, слово *дерзитель* ‘дерзкий человек’ [4, вып. 8, с. 23], очевидно, мотивированное основой *дерзить*, можно соотнести с рядом родственных слов: *дерзость*, *дерзкий*, *дерзко*; *делать* → *несделочница* ‘о плохой работнице’ [3, с. 230]. В некоторых же случаях номинации лица могут образовывать пары со словом, являющимся производным для небольшого количества производных в литературном языке, ср.: *непутник* ‘бестолковый, непутевый человек’ [3, с. 213], *норик* ‘кто любит залезать в норки, в труднодоступные места’ [3, с. 415].

В деривационном окружении производящего слова *трудиться* отмечено несколько номинаций лица [5, с. 264], известных современному литературному языку: *труженик* → *труженица*, *трудога*, *сотрудник* → *сотрудница*, а также устар. *трудник* 1. ‘Тот, кто трудится’. 2. ‘Работник при монастыре’ → *трудница* [6, т. 15, с. 1038]. В Псковском областном словаре зафиксировано слово, значение которого не отмечено в литературном языке: *нетрудник* ‘ленивый или неумелый работник’ [3, с. 267].

В некоторых случаях номинация лица в литературном языке является изолированной, в то время как в говорах можно обнаружить производные слова: *недотёпа* → *недотёпанный* 1. ‘Неразвитый, недочувствующий, непонятливый (о человеке)’. 2. ‘Беззаботный, беспечный’ [3, с. 106].

Особого внимания заслуживают диалектные номинации лица, которые не только выражают когнитивно значимые позиции, но и представляют словообразовательный тип, отсутствующий в литературном языке, например: *нёдосыть* ‘всегда голодный, ненасытный человек; обжора’ [3, с. 105]; *нёзаботь* ‘беззаботный, легкомысленный человек’ [3, с. 118]; *нёработь* ‘кто не хочет работать’ [3, с. 214].

Заслуживают внимания номинации, образованные путем сложения с суффиксацией: *нищелюбец* ‘тот, кто заботится о нищих’ [3, с. 353]; *долгоснаха* ‘о том, кто долго спит, поздно встает’. Новг. [4, вып. 8, с. 108]; непоряха ‘неаккуратный человек, неряха’ [3, с. 196].

На материале Псковского областного словаря выявлены номинации лица, образующие объединение родственных слов, представленное немалым количеством единиц: *нескладник* ‘непокладистый человек’ → *нескладница* ‘женщина, с которой невозможно ужиться’. *Нёскладь* 1. ‘Капризный человек’. 2. ‘Несговорчивый человек’. 3. собир. ‘Отрицательные черты характера: буйство, упрямство, озорство’. *Нёскладень* 1. ‘Нескладный, угловатый человек’. 2. ‘Бестолковый человек’. 3. ‘О том, кто нескладно говорит’. *Нескладёха* / *нескладиха* / *нескладица* / *нескладища* ‘нескладный, некрасивый, неуклюжий, бестолковый, непонятливый, неуступчивый, упрямый, своенравный человек’ [3, с. 232—236].

В некоторых случаях диалектные слова-номинации лица, являясь производными от основ литературного языка, входят в состав различных объединений родственных слов (словообразовательных цепочек, парадигм), нашедших отражение непосредственно в говорах. К примеру, от известного в литературном языке слова *незадача* ‘неудача, неблагоприятное стечение обстоятельств’ в говорах образуются слова: *незадачник* ‘несчастный, неудачливый человек’ → *незадачница* ‘женск. к незадачник’, *незадачный* ‘неудачливый, неблагоприятный’ [3, с. 120]. Примерами подобных объединений могут служить следующие

щие единицы: *недоспéх* ‘человек, отстающий в работе’, *недоспéшка* ‘недостаток времени для выполнения чего-либо’ [3, с. 101]; *недосу́ля* ‘человек, легко дающий, но не выполняющий обещаний’, *недосу́л* ‘обещание чего-нибудь в недостаточном, неполном количестве’ [3, с. 105]; *ножéвник* ‘хулиган, бандит, человек, постоянно носящий нож и пользующийся им в драках’; *ножéвный* ‘склонный к поножовщине’; *ножéво́й* 1. ‘Резкий, решительный’. 2. ‘Непослушный’; *ножени́чник* / *ножничник* ‘ремесленник — изготовитель ножей’ [3, с. 393]. Как известно, для говоров характерно явление *семантической деривации*. В литературном языке известно слово *ножевой* ‘относящийся к ножу’ [6, т. 7, с. 1380]. В говорах же представлено совершенно иное значение слова *ножевой*, имеющее отношение не к основе *нож*, а к характеристике лица.

В «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова [5, с. 283] зафиксированы единицы *угомо́н*, *неугомонный*, *неугомонно*, *неугомонность*. Дополнить данную парадигму могут слова *неугомо́н* ‘веселый, неунывающий человек’, *неугомонь* ‘скопление неугомонных, беспокойных людей’, *неугомонник* → *неугомонница* [3, с. 270]. Данные номинации представляют собой и словообразовательные, и лексические лакуны.

Заслуживают внимания фрагменты деривационных гнезд, представленные не только в рамках одного говора, но и группы говоров. В литературном языке слово *дет(и)* образует пару со словом *детский*. В говорах представлены единицы различных частей речи, значения некоторых из них не выражены в системе литературного языка, в том числе и номинация лица: *детник* ‘человек, имеющий детей’. Арх.; *детистый* ‘многодетный’. Астрах.; *детиться* ‘рожать детей’. Том.; *детно* ‘много детей’. Олонецк. [4, вып. 8, с. 39]. Несмотря на то, что каждая единица представлена в разных говорах, данная парадигма позволяет проследить деривационный потенциал производящей основы.

Как известно, слово *дом* является производящим для большого количества единиц. Пополнить их состав могут следующие единицы: *домач* 1. ‘Любитель сидеть дома’. 2. ‘Крестьянин, живущий землею, не уходящий на заработки’. Ростов. 3. ‘Экономный разумный хозяин, умеющий беречь все домашнее’. Ворон. 4. ‘Житель деревни (в отличие от городского жителя)’. 5. ‘Зять, принятый в дом’. Яросл. *Домачка* 1. ‘Домохозяйка’. 2. ‘Колхозница, работающая при колхозном дворе’. Рост. *Домачность* / *Домашность* / *Домашество* ‘Домашнее хозяйство’. *Домашка* ‘подросток. нянька-девочка’. Пск. 2. ‘Засидевшаяся дома девка’. Новг. *Домашник* 1. ‘Человек, остающийся дома для присмотра, во время отсутствия хозяев’. 2. ‘Хозяйственный человек’. 3. ‘Домашнее будничное платье, сарафан’. → *Домашница* ‘женск. к домашник’ (в 1-м знач.). → *Домашничать* ‘оставаться для присмотра за домом на время отсутствия хозяев’. Арх., Новг., Перм. *Домашнина* собир. ‘Предметы, продукты домашнего производства’. Пск., Смол. *Домить* ‘хозяйничать в доме’. Свердл., Зауралье [4]. *Недомовник* ‘кто не заботится о благополучии своего дома’ [3, с. 95]. Диалектные единицы, среди которых значительное количество номинаций лица, способны образовать фрагмент лексико-словообразовательного гнезда, включающего в себя значения слов, не представленных в литературном языке.

Заключение. Диалектные слова-номинации лица выражают когнитивно значимые позиции, не выраженные зачастую в литературном языке однословно, и могут входить в состав словообразовательных пар, цепочек, парадигм синтезированного типа (литературный язык / говоры). При этом диалектные единицы могут дополнять лексико-словообразовательные гнезда литературного языка, представленные значительным количеством единиц; составить словообразовательную пару со словом, имеющим изолированное положение в литературном языке; образовать фрагмент лексико-словообразовательного гнезда в рамках одного говора, группы говоров, а также в рамках модели литературный язык / говоры.

Список цитируемых источников

1. Никитевич, А. В. Наименования лица по внутренним и внешним характеристикам в составе фрагментов лексико-словообразовательных гнезд / А. В. Никитевич // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—27 окт. 2017 г. : в 2 ч / редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Издат. центр БГУ, 2018. — Ч. 2. — С. 153—160.
2. Никитевич, А. В. Когнитивные лакуны и диалектное словообразование / А. В. Никитевич // Tradycja i nowoczesność. Język i literatura Słowian Wschodnich. — Kraków, 2016. — С. 301—309.
3. Псковско-новгородский областной словарь с историческими данными / под ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — Вып. 21. — 448 с.
4. Словарь русских народных говоров : 1965—2007. — М. — СПб. : Изд-во Акад. наук СССР : Ин-т лингв. исслед. РАН. — Вып. 1. — 42 с.
5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. — М. : Рус. яз., 1985. — Т. 1—2.
6. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. — М. ; Л. : АН СССР, 1948—1965.